

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ

Этот доклад* был представлен и обсужден на заседании «Про Ориенте» (1986) и на Конференции православного клира в Финляндии (1988).

Уважаемые представители Православной Церкви в Финляндии и участники этого научного семинара православного клира, дорогие друзья!

Благодарю вас за честь, предоставленную мне приглашением обратиться к такому экуменическому форуму и поделиться некоторыми мыслями, касающимися участия в работе содружества ВСЦ, как это понималось и переживалось в последние десятилетия.

Экуменизм, как общее христианское усилие, направленное к зримому единству, является богатейшим Божиим благословением, ниспосланным всем Церквам. Это основная черта современной церковной истории, сформированная реальным присутствием и обновляющей силой Святого Духа. Процесс обновления, открытости и общего свидетельства охватил и Восточно-Православные, и Древневосточные Православные Церкви.

1. ВЗГЛЯД НА ПРАВОСЛАВНУЮ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НА РАННЕЙ СТАДИИ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Некоторая православная открытость к двухсторонним контактам с неправославными в XIX веке придала новый стимул делу христианского единения, общему свидетельству и межцерковному сотрудничеству. Социально-экономические, культурные и политические факторы также способствовали этому развитию [88]. Окружное послание Вселенского Патриархата (1902), за которым последовали благосклонная реакция Православных Церквей и переговоры с англиканами и старокатоликами, знаменовала собой первую стадию движения XX века к примирению и единству [89]. После Эдинбургской миссионерской конференции (1910) благодаря инициативам Всемирной студенческой христианской федерации молодежь нескольких Православных Церквей включилась в экуменическое движение [90]. Окружное послание (1920) Вселенского Патриархата ко всем Церквам выдвинуло основную программу современного экуменизма и призвала к созданию Лиги Церквей [91]. Она призывала к устранению недоверия и горечи, прозелитизма и ненависти, к укреплению взаимной любви и учреждению практических путей сотрудничества между Церквами, к совместному сопротивлению социальному злу. К Церквам была обращена просьба содействовать доброй воле и уважать принципы справедливости и милосердия. Окружное послание говорило, что вероучительные разногласия не должны мешать Церквам в совместных действиях. Пришло время движения вперед, к более тесному братству и более достоверному христианскому свидетельству [92].

Эти идеи встретили благосклонную реакцию в Русской Православной Церкви, но новые социально-политические реальности в Советском Союзе, вопросы большой русской диаспоры в Европе, юрисдикционные и другие факторы оставили свой отпечаток на межцерковных отношениях и экуменической деятельности вне страны.

Православные представители постепенно вовлекались в работу экуменических движений «Жизнь и деятельность» и «Вера и устройство». Они сделали вклад во все большие конференции: в Стокгольме (1925), Лозанне (1927), Оксфорде (1937) и Эдинбурге (1937) [93]. Некоторые экуменические «пионеры» поместных Православных Церквей также активно участвовали в зарождении и формации ВСЦ (1938 – 1948 годы) [94].

2. ВЫЗОВ И ПРИЗЫВ КО ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ ВСТУПИТЬ В ВСЦ. НЕКОТОРЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВЫ И ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ УЧАСТИЯ

Внутри большей части Восточных и Древневосточных Православных Церквей создались условия, дающие им возможность вступить в ВСЦ во время его создания и в новые структуры, которые были организованы Первой Ассамблеей в Амстердаме в 1948 году. Однако для некоторых Церквей тогда было неблагоприятное время для официального вступления в ВСЦ. Их позиция мотивировалась в основном доводами вероучительного характера и соображениями по поводу сосредоточенности внимания ВСЦ на социальных и политических вопросах. Хотя большое число иерархов и богословов полагали, что вероучительные различия Церквей-членов и Базиса Устава ВСЦ не придают ни энтузиазма, ни перспективного будущего, другие были убеждены, что совместные действия в области практического христианства могут содействовать зримому единству [95]. Эта тенденция достаточно жива и сегодня в мышлении и деятельности ВСЦ.

С самого начала обновленной приверженности экуменическому делу (XIX – XX века) православные члены клира и богословы были единодушны в мнении, что единство в вере представляет собой первое условие воссоединения вероучительно разделенных Церквей и христианских общин. Однако было определенное гибкое положение в вопросах, касающихся границ Церкви, уровня разделенности и «стен» разделения, действия благодати между всеми, кто исповедовал нашего Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя, роли культуры, идеологии и других «небогословских» (невероучительных) факторов, взаимодействия между вертикальными и горизонтальными измерениями в христианской жизни и экуменическом устремлении [96].

Участие православных в ВСЦ не считалось «революцией в истории», но исполнением основного христианского долга и «естественным следствием» постоянной молитвы о «благостоянии Святых Божиих Церквей и единении всех». Вступление в ВСЦ «представляет собой еще одну попытку, подобно и другим попыткам в святоотеческий период, применить апостольскую веру к новым историческим ситуациям и экзистенциальным требованиям. Что в каком-то смысле новое сегодня, так это тот факт, что эта попытка делается вместе с другими христианскими организациями, с которыми нет полного единства. Именно здесь возникают трудности, и именно здесь есть также много знаков реальной надежды на возрастание братства, понимания и сотрудничества» [97].

Таким был опыт Православных Церквей в первые два десятилетия соучастия в жизни и свидетельстве ВСЦ. Преданные своей экклезиологии и пониманию церковного единства как осуществления Апостольского Предания и продолжения жизни неразделенной Церкви православные представители на больших экуменических

встречах не упускали случая делать свои особые заявления, чтобы обеспечить «восточное толкование» важных вероучительных вопросов, по которым православное богословие и методика существенно отличались от богословских подходов и этоса протестантских партнеров [98]. В том же духе православные члены Центрального Комитета ВСЦ в 1950 году решительно поддержали «Торонтскую декларацию», которая давала заверения, что «ни одна Церковь не будет в опасности отказа от своего наследия, не будет подвергаться давлению к принятию какого-то решения против своих убеждений». Полностью сознавая существующие различия в вере и церковном устройстве, Церкви – члены ВСЦ «признают друг друга как служителей Единого Господа». «Они хотят исследовать свои различия в духе взаимного уважения, полагая, что Дух Святой может повести их таким образом к проявлению своего единства во Христе» [99].

Окружное послание Вселенского Патриарха Афинагора, выпущенное в 1952 году, было призывом к православным оставаться преданными своим еkkлезиологическим и богослужебным традициям, нести православное свидетельство и делать специфический вклад в дискуссии по экуменическим вопросам. Сильно подчеркивалась необходимость более объединенного, коллективного и творческого участия в жизни ВСЦ и адекватного представительства всех Православных Церквей [100].

В принципе православные богословы продолжали оказывать предпочтение программам Веры и устройства, но Церкви вовлекались во многие другие области экуменической работы. Даже в официальных документах, таких, как упомянутое Окружное послание, внимание привлекалось к нескольким измерениям экуменической деятельности. Все они делали вклад в «восстановление искренности и доверия между Церквями... чтобы они считали друг друга... родными и частью дома Христова...» [101].

3. РОСТ ПРАВОСЛАВНОГО ВКЛАДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЦ: СОУЧАСТИЕ И ВЗАИМНОЕ БОГАЩЕНИЕ

С конца 60-х годов большое число православных представителей присутствовало на ассамблеях, всемирных конференциях и консультациях ВСЦ. Иерархи, богословы и выдающиеся миряне брали на себя большие обязанности на этих встречах. Православные специалисты в Экуменическом центре стали более активными в предоставлении советов Генеральному секретарю и помощи составу ВСЦ в области отношений с православным членским составом, принятии соответствующих программ и совместном спонсорстве заседаний. В этом отношении Отдел православных исследований и взаимоотношений Комиссии всемирной миссии и евангелизации оказывал особую помощь в области миссии и евангелизации. Около 30 православных совещаний сосредоточили свое внимание на тематических вопросах из области единства, миссии, общего свидетельства, образования, обновления, духовности, развития и диаконии. Около 35 публикаций ВСЦ относятся к жизни, свидетельству и вкладу Православных Церквей в экуменическую повестку дня. Достигнуты улучшения в православном членстве в руководящих органах ВСЦ, комиссиях и составе штатных сотрудников.

В контексте программных вопросов кажется, что православные богословы все еще предпочитают исследования в области веры и устройства, таких, как «КЕС» («Крещение, Евхаристия, Священство»), «Как авторитетно учит Церковь сегодня», «Отчет о надежде, которая в нас», «К общему вероисповеданию апостольской веры

сегодня», «Единство Церкви и обновленной человеческой общины». Однако рамки православных интересов значительно раздвинулись. В экуменическую повестку дня было внесено множество разнообразных вопросов, включая «Мир и справедливость», «Межвероисповедный диалог», «Роль и участие женщин в Православной Церкви», «Расизм и права человека». Иногда эти темы появляются из частного контекста и живого свидетельства поместных Православных Церквей [102]. Экуменическая деятельность многих измерений проистекает из призвания Церкви и глубокого чувства христианской ответственности перед лицом жгучих проблем нашего времени [103].

В тот же самый период «православное присутствие значительно повлияло на жизнь и работу ВСЦ, содействуя распространению тринитарного богословия, первенству и безотлагательности единства и вероучения, экклезиологии Поместной Церкви, духовности и сакраментальной жизни и центральности богослужения» [104]. Православные богословы и экуменические работники сыграли ведущую роль в размышлении о внутреннем смысле слова «theosis» (обожение), о даре братства (koinonia), о центральных вопросах, касающихся Священного Писания и Предания, евхаристического общения, соборности и кафоличности, миссиологии и обновления, прозелитизма и свободы религии, а также «Литургии после литургии» [105].

В докладе Консультации 1981 года о православной вовлеченности в ВСЦ официальные представители всех Восточно-Православных Церквей справедливо заявили: «Несомненно, что Православные Церкви (также) [106] получили ощутимую пользу от своего присутствия в ВСЦ и посредством развития взаимопонимания, серьезного обсуждения вероучительных вопросов, обмена мнениями и опытом общего свидетельства оказали серьезное влияние на его мышление, чаяния и работу. Есть прогресс и в движении к христианскому единству, но нам предстоит еще долгий путь к нему». Затем в докладе дается несколько примеров «по выбору» о большой роли и позитивных результатах ВСЦ в общем экуменическом движении. «ВСЦ способствовал распространению экуменического сознания на всех международных, региональных и национальных уровнях в странах, где несут свое служение многие из Православных Церквей». Он содействовал братским контактам и богословскому диалогу между Восточными Православными и Древневосточными Православными Церквями и сделал вклад в «дальнейшее укрепление существующих уз братства» в киновии Восточного Православия. «ВСЦ также собирал православных вместе на серию консультаций, семинаров и рабочих групп», организованных в сотрудничестве со многими подъединицами и отделами, чтобы прояснить позиции поместных Православных Церквей и предложить их соображения для жизни Совета.

Это суммарное описание процесса повышения православного вклада в деятельность ВСЦ как в качественном, так и в количественном отношении. Это еще один стиль участия, который заменил прежнюю практику отдельных православных заявлений на первых всемирных конференциях, на ассамблеях в Амстердаме, Эванстоне и в Нью-Дели, а также на некоторых других заседаниях [107], это новый метод православного богословского сотрудничества и экклезиологический вклад. Он применялся на консультациях и в публикациях накануне больших экуменических событий [108]. Очень часто он предлагался как плод общего усилия восточноправославных богословов в сотрудничестве с представителями других христианских традиций. Весь этот опыт свидетельствует не только о новом стиле рабочих взаимоотношений и увеличении православного участия в ВСЦ, но также указывает на истинный экуменический

взаимообмен и взаимное обогащение между близкими партнерами в поиске единства. Это является свидетельством православной приверженности к экуменическому движению и знак реальной принадлежности к братству ВСЦ [109].

4. ОТВЕТ НА ПРОБЛЕМЫ И ФОРМУЛИРОВКА ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРИСУТСТВИЯ И ВКЛАДА

В некоторых православных заявлениях наряду с позитивной оценкой экуменизма и деятельности ВСЦ выражались пожелания создания лучших структур и условий с целью достижения достаточного православного участия и более эффективного вклада в общую жизнь Совета. Четвертая Всеправославная конференция (в Шамбези, 1968) в специальной резолюции выразила желание Православных Церквей предложить «все средства» в их распоряжение для «продвижения вперед и успеха всей работы ВСЦ». С этой целью был сформулирован целый ряд требований [110]. Напоминалось о пожеланиях Вселенского Патриархата и Русской Православной Церкви (1973) в отношении главных задач ВСЦ и необходимости сбалансирования его повестки дня, о встрече по важным богословским вопросам на V Ассамблее (в Найроби, 1975), о призыве Первой Предсоборной Всеправославной конференции (1976) к более полному и более интегрированному православному участию в ВСЦ, о вдохновляющих выводах консультации в Новом Валааме (1977), которые еще больше укрепили эту тенденцию и творческий дух [111]. Были начаты переговоры, чтобы заняться православными пожеланиями [112]. Они нашли свое полное выражение в основных документах, официальных заявлениях, комментариях и заключительном докладе представителей Восточно-Православных Церквей на Софийской консультации в 1981 году [113]. Отдав должное ВСЦ, как всеохватывающему форуму и привилегированному инструменту экуменического движения, делегаты подчеркнули четыре важные проблемы: 1) православное богословие и программные приоритеты не всегда находят свой путь и адекватное место в существующих структурах ВСЦ и рабочем стиле; 2) язык ВСЦ и то, как формулируются богословские заявления, не всегда достаточно ясны, чтобы допускать проявление православных позиций как неотъемлемой части документов Всемирного Совета Церквей; 3) по существующему Уставу и Правилам ВСЦ и православному каноническому праву мы не можем ожидать, что большое количество Православных Церквей подадут заявления о приеме их в члены ВСЦ, в то время как число протестантских Церквей и общин, подающих заявления о приеме, постоянно растет; 4) так как ВСЦ – это Совет Церквей, члены его должны иметь право назначать своих представителей в разные органы. Это не всегда соблюдается в отношении некоторых Поместных Православных Церквей.

Затем были сформулированы следующие основные предложения: а) упоминание о крещении должно быть включено в Базис ВСЦ или по крайней мере в критерии для приема новых Церквей-членов, чтобы была уверенность, что все принадлежат или ориентированы на одну и ту же кинонию, хотя еще и неполную и хрупкую; б) процедуры и методы окончательного принятия появляющегося экуменического консенсуса по вероучительным вопросам должны быть изменены так, чтобы избегать «большинства голосов» по тонким вопросам, касающимся единства в вере; в) руководящие органы и штатных сотрудников следует поощрять к тому, чтобы они были упорны в своих усилиях по внесению православного мышления в общую деятельность Совета, и особенно в процесс подготовки экуменических заседаний и документов; г) должно быть увеличено православное участие в ассамблеях ВСЦ, комитетах, комиссиях и в составе штатных сотрудников; д) все Православные Церкви должны быть представлены в Центральном Комитете в пропорции к их членскому

составу, исторической важности и специфической природы, основанной на каноническом праве.

Во время подготовки к VI Ассамблее (в Ванкувере, 1983) и вскоре после нее значительная часть вышеупомянутых предложений была проведена в жизнь. Другие предложения являются объектами внимания и изучения в дальнейшем руководящими органами ВСЦ, Генеральным секретариатом, программными подразделениями и православными специалистами [114].

Принимая во внимание это позитивное развитие в отношениях, Межправославная комиссия по подготовке Святого и Великого Всеправославного Собора на своем заседании в Шамбези в феврале 1986 года высоко оценила работу ВСЦ. Однако она подтвердила, что полноценное православное свидетельство и специфический православный вклад «могут быть поставлены под угрозу, если Православные Церкви не получают внутри ВСЦ необходимые условия, которые дадут им возможность действовать на основании своей экклезиологии и согласно своему обоснованию». К православным был обращен призыв к проведению «общей экуменической политики и точки зрения, особенно в рамках «Веры и устройства», когда обсуждаются вопросы, касающиеся веры». В том же самом контексте со ссылкой на «Софийскую консультацию» была выражена озабоченность «по поводу отсутствия разборчивости при приеме разных Церквей и христианских общин в члены ВСЦ» [115].

Очевидно, что нужно все еще прилагать больше усилий для достижения общей цели. Взаимотерпение и «болезни роста» в экуменическом согласии и во всем действии духа общения будут сопровождать нас долгое время в уязвимой лодке, плывущей по штормовым водам. В течение последних лет, однако, появились новые признаки прогресса и возможности лучшего будущего. Это, в частности, относится к увеличению православного присутствия и участия в жизни ВСЦ [116].

5. ЗАДАЧИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Пристальное изучение документов и обзор православного участия в ВСЦ дают основания предполагать, что можно позитивно оценивать экуменические достижения и творческие отношения между Поместными Православными Церквями и ВСЦ. Это относится даже к критическим заявлениям о политике Совета, повестке дня, приоритетах и методах. Несомненно, что православные стали живыми членами растущего братства Совета. Они полностью разделяют радости и заботы в исполнении основных функций и целей: осуществить зримое единство в единой вере и в единой евхаристической кинонии, выраженной в богослужении и общей жизни во Христе.

Как дальше следовать этому благородному делу? Сознвая тот факт, что экуменическое движение является «важным знаком нашего времени, ставящим Православные Церкви перед вызовом» и поднимающим основные задачи сегодняшнего дня, церковные руководители, богословы и экуменические работники предлагают уделять этим вопросам большое внимание, подходить к ним с мудростью и чувством ответственности [117]. Делегаты консультации 1981 года заявили, что «экуменизм пространства», озабоченность о христианском единстве сегодня, неотделим от «экуменизма во времени», преданности апостольскому и святоотеческому учению неразделенной Церкви [118]. Это понимание проистекает из концепции Церкви как

образа Святой Троицы и Тела Христова. Божественная природа единства связывает нас с полнотой истины, святостью и любовью. Единство есть соборная жизнь «в смысле реального общения, гармонии во Христе» между членами Церкви и между поместными Церквами [119]. Это полнота сакраментальной реальности и совершенная кинония соучастия жизни.

Экуменическое призвание православных в ВСЦ заключается в том, чтобы призывать к универсальности и постоянной преемственности Святого Предания, проходящего через века, питающего настоящую жизнь Церкви и проливающую свет на будущее. Послушание этому живому Преданию, его передача и принятие есть источник апостольской истины и авторитета, «компас» единства и творческая сила обновления, все еще остается главным служением для православных богословов и экуменистов.

В этом контексте православное понимание обновления как «ответа на новые, зовущие ситуации на основании истины, однажды данной [120], послужит ориентации ВСЦ и искренним усилиям внутри семьи Православных Церквей к обновлению.

Нужны дальнейшие прояснения в отношении православного отношения к «единству в разнообразии», которое предполагает, что «все (христиане) должны стремиться в своих собственных Церквах и традициях углублять полноту апостольской веры, воплощенную в полной церковной жизни. Поэтому не требуется ни от какой Церкви вырвать свои корни, отрезать себя от своего культурного наследия или утрачивать свой особый характер. Каждая Церковь делает вклад в обогащение всех» [121].

Хотя и принимая видение Единой Церкви, как «соборного братства поместных Церквей, которые сами истинно объединены» (как Ассамблея в Найроби изложила это), православные озабочены условиями, которые требуются для этого единства. Это должно быть единство в апостольской вере, а не просто внешняя федеральная структура Церквей для общего действия. Некоторые вопросы, относящиеся к этому, сформулированные десять лет назад, даже еще больше подходят для сегодняшнего дня, а именно: «Какой уровень разнообразия позволителен и желателен? Сколько единства и какого рода вероучительное выражение веры требуются, чтобы было возможно христианское свидетельство, чтобы усиливать единство в примиренном разнообразии и чтобы поддерживать этот процесс, ведущий к реальному соборному братству? Как могут все Церкви возрасти вместе в договорном процессе в сторону полной приверженности и объединенных усилий в борьбе за справедливость, мир и целостность творения?»

Другой долг Православия заключается в богословском вкладе в концепцию «кафоличности-консилиарности-соборности» и ее отношения к единству Церкви. Кафоличность принадлежит сути православной экклезиологии. Она означает не только всеобщую, но также интегрированную полноту согласно единству всех, – полноту Богом открытой Истины, веру, учение и сакраментальную жизнь воистину объединенных поместных Церквей.

Так как Православные Церкви являются исторической моделью соборного братства [122], их опыт жизни вне соборности в разных исторических, социальных и культурных ситуациях, часто полных конфликтов и препятствий их духу общения, может предложить ключи к единству в разнообразии. Требуются подобные оценки и обмен

опытом в более конкретном виде в отношении православной автокефалии, современных трудностей, связанных с диаспорой, юрисдикциями и церковными структурами за рубежом.

Православные внесли в ВСЦ и в экуменическое движение в целом новый вклад в экклезиологические исследования об отношениях между Вселенской и поместной Церквами. Этот вопрос сейчас является центральным на повестке дня Совместной рабочей группы за сотрудничество между ВСЦ и Римско-Католической Церковью. Он откроет возможности для общего католического-православного-протестантского усилия и окажет ценную услугу некоторым аспектам двусторонних богословских диалогов.

То же самое относится к «Экклезиологии общения» и «Иерархии истин», появившихся из обсуждений на Втором Ватиканском Соборе, но которые коренятся в богословии и традиции неразделенной Церкви и сегодня приносят свежие идеи, стимул и надежду в самое сердце экуменической повестки дня.

Все вышеупомянутые вопросы являются и вызовом, и обещанием для православного вклада и взаимодействия внутри единого экуменического движения. Это может дать «обновленное видение» и артикуляцию православной экклезиологии и «принципам экуменизма», например о природе и границах совершенной и «неполной» кинонии, применения «икономии» к неправославным Церквам и т. д.

Особое внимание следует уделить богословской методике и озабоченности о жизненном и связанном богословии. Какой особый вклад могут предложить православные в этой области?

Занимаясь вопросом о соглашениях по вероучительным вопросам, как средстве библейско-святоотеческого синтеза веры всей Церкви, православные призваны посвятить себя процессу принятия Лимского документа КЕС, оценке взаимосвязанности с подобными исследованиями в ВСЦ и с опытом двусторонних диалогов. Таким образом, они должны сделать вклад в установление действительно тесного и дополняющего отношения между двусторонними и многосторонними диалогами и в постоянную оценку их результатов.

Богослужение, духовность и стиль жизни – это особые ценности, и они представляют собой существенную часть православной вовлеченности в ВСЦ. Но вера и действия являются интегрированным целым. Поэтому православные не принимают и не должны принимать разделения между так называемыми «вертикальными» и «горизонтальными» измерениями Евангелия [123]. Защищая социальное свидетельство Церкви от «политизации» и отождествления с секулярной идеологией, они должны посвящать себя также большим исследованиям, таким, как «Единство Церкви и обновление человеческой общины», и серьезно воспринимать значение современных разделяющих вопросов ради «единства всех». Церковь слышит голос православной молодежи, выступающей за примирение и свободу [124]. Она живет с динамикой концепции «Литургии после Божественной литургии» и готова следовать экуменическому процессу договора о справедливости, мире и целостности Божия творения. Руководствуясь библейским и святоотеческим учением, экклезиологией общения и социальными последствиями евхаристического общения, делегаты на

Третьей Всеправославной Предсоборной конференции (1986) заняли решительную позицию в вопросе о церковной ответственности за сохранение священного дара жизни, за содействие справедливости и свободе, за борьбу против голода и бедности, бесчеловечных систем угнетения и расовой дискриминации. Они призваны к примирению, межрелигиозному сотрудничеству, устранению нетерпимости и фанатизма всех видов, за возрождение и перерождение человеческой личности и общества. Несомненно, эти заявления были также вдохновлены давним православным участием в экуменическом движении и в приверженности ВСЦ к социальным вопросам.

Признавая растущую роль женщин в жизни Церкви, православные должны также принять вызов и провести дальнейшее исследование по служению женщин. Однако в соответствии с давней традицией, богослужебной практикой и богословской позицией, подчеркивающей Христово Сыновство Божие, Его мужское онтологическое отношение с Церковью (его Невестой), и отсюда мужское священство для совершения Таинств, особенно Евхаристии, где священник или епископ есть образ Христа, православные не предусматривают рукоположение женщин в перспективе, хотя многие Церкви – члены ВСЦ допускают подобное. Восстановление же служения диаконов и выдвижение женщин на все уровни жизни Церкви сердечно приветствуется многими православными представителями, богословами и экуменическими работниками. Это открывает новые перспективы богословским исследованиям и многообещающим экуменическим усилиям. Международная православная консультация в ноябре этого года будет заниматься этими вопросами.

Еще три вопроса похожей природы создали трудности в отношениях между православными и другими партнерами в ВСЦ, а именно: призыв к «евхаристическому гостеприимству», признание «церковной природы» Совета и призыв поставить под вопрос уместность Торонтской декларации.

Рамки этого доклада не позволяют мне подробно рассмотреть все эти вопросы. Но следует отметить, что неправославные братья и сестры уважают наше понимание Евхаристии как реализации и проявления Церкви как Тела Христова и совершенной киновии. Следовательно, «евхаристическое общение предполагает полное вероучительное единство». Однако есть призыв рассмотреть существующее «неполное» общение между Церквями разных традиций и применять принципы икономии в частных ситуациях с разбором и любовью во имя нашего Господа [125].

Не отрицая соответствия Торонтской декларации реальности эклезиологического плюрализма и необходимости взаимного уважения в диалоге, православные приглашаются переоценить экуменическую ситуацию и стадию «единства в пути» [126]. В соответствии с их собственной оценкой ВСЦ как растущего братства Церквей они тогда согласятся, что мы много пережили и «больше Торонто». Этот опыт нуждается в богословской артикуляции и, конечно, имеет значение для межцерковных отношений.

И наконец, была дана позитивная оценка вкладу и выражена надежда на дальнейшие успехи православных на национальных и региональных уровнях, в частности в сотрудничестве с Римско-Католической Церковью и с другими Церквями, которые не являются полными членами ВСЦ. В этих рамках разные экуменические и культурные

организации сыграли бесценную роль посредников и спонсоров. Несколько региональных и национальных экуменических организаций, с которыми связаны Православные Церкви, также оказали огромную услугу и межцерковному диалогу, и культурному диалогу, поднимая разнообразные исторические и современные вопросы, чтобы устранить препятствия, созданные не вероучительными факторами, чтобы содействовать дружбе и сотрудничеству.

Да приблизится день, когда наша приверженность экуменическому идеалу получит богатое благословение Духа Святого и даст нам возможность отпраздновать полное единство всех Церквей, соучаствующих в едином евхаристическом и соборном общении.

Это наша молитва, наша надежда и наше возобновленное экуменическое обязательство по случаю 40-й годовщины основания ВСЦ.

Женева, сентябрь 1988

* Печатается с сокращениями

88. A History of the Ecumenical Movement, 1517 – 1948 (Vol. I), eds. Ruth Rouse and Stephen Ch. Neill. London, 1954. P. 193 – 211, 217 – 218.

89. Cf. The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Document and Statements, 1902 – 1975/Ed. C. Patelos. Geneva, 1978. P. 27 – 39.

90. Cf. History... P. 649 ff.

91. The Orthodox Church... P. 40 – 43.

92. Ibid. P. 27 – 43.

93. History... P. 654 ff.

94. Cf. *ibid.*; W. A. Visser 't Hooft, The Genesis and Formation of the World Council of Churches. Geneva, 1982 (*passim*).

95. History... P. 665 – 668; cf. f.; W. A. Visser 't Hooft, *ibid.* P. 48 – 64.

96. Cf. History... P. 194 ff., 209 ff., 654 ff.; Iliya Tsonevsky, The Boundaries of the Church (in Bulgarian)//Duhovna kultura. Sofia. LIV. № 11. P. 13 – 17.

97. The New Valamo Consultation. The Ecumenical nature of the Orthodox witness, New Valamo (Finland). 1977. P. 19.

98. The First Assembly of the World Council of Churches/Ed. by W. A. Visser 't Hooft. London, 1949. P. 220; The Evanston Report. The Second Assembly of the World Council of Churches, 1954. London, 1955. P. 329 – 331; cf. The Orthodox Church... P. 79 ff., 97 – 98.

99. Statement on «The Church, the churches and the World Council of Churches». The ecclesiological significance of the WCC//W. A. Visser 't Hooft, *op. cit.* P. 112 – 120; cf. also P. 70 – 85.

100. The Orthodox Church... P. 44 – 47.
101. Ibid. P. 41; cf. The Ecumenical Advance. A History of the Ecumenical Movement. Vol. II, 1948 – 1968/Ed. by Harold E. Fey. London, 1970. P. 297 – 309.
102. Cf. Todor Sabev, Progress Report on Relationships with WCC Member Orthodox Churches (Dossiers OTF, WCC); Orthodox Thought, Reports of Orthodox Consultations organized by the WCC, 1975 – 1982/Ed. by Georges Tsetsis. Geneva, 1983; *Emilio Castro*, The World Council of Church and the Orthodox Church//L'Orthodoxie et le Mouvement oecumenique. Quelques communications presentes lors du 6 eme seminaire theologique du Centre orthodoxe. Geniva, 1986. P. 1 sq.
103. Theologie et vie orthodoxes//Episkepsis (Geneve), 17 eme annee. № 354. P. 8 – 17.
104. The Sofia Consultation. Orthodox Involvement in the World Council of Churches/Ed. by Todor Sabev. Geneve, 1982. P. 21.
105. Cf. Message from Philip Potter//The Orthodox Church... P. 9 – 10; Idem. A World Council response//The Sofia Consultation... P. 39 – 40.
106. В скобках добавление Т. Сабева.
107. См. выше п. 41; *Stephanopoulos R. G.* Guidelines for Orthodox Christians in Ecumenical Relations (New York, 1974). P. 48 – 49. Последнее заявление подобного рода было представлено III Ассамблее ВЦС в Нью-Дели, 1961.
108. См. выше, п. 45.
109. Cf. The Report on «Orthodox Involvement...»//The Sofia Consultation... P. 27.
110. The Orthodox Church... P. 73 – 74.
111. Ibid. P. 47 – 65; The New Valamo Consultation... (passim).
112. См.: Minutes of Central Committee meeting in Kingston. Jamaica, 1979. Appendix III. P. 143 – 144; Minutes of Executive Committee meeting at Bossey. September. 1979. P. 20 – 21.
113. The Sofia Consultation...P. 7f., 15ff., 36ff., 50ff., 69 – 112.
114. Cf. Minutes of Central Committee meeting in Geneva. 1982. P. 48 – 51.
115. См. выше, п. 46, с. 10.
116. См.: Episkepsis. 1985. № 332. P. 8 – 9; Minutes of Executive Committee meeting in Geneva. February. 1985. P. 6; Allocation of seats for delegates to the Seventh Assembly 1991 (Doc. № 4.3 of Central Committee. Hanover. 1988). P. 2ff.
117. Cf. The Report on «Orthodox Involvement...»//The Sofia Consultation... P. 18.
118. Ibid.; cf. The New Valamo Consultation. P. 18.
119. The Orthodox and the Unity of the Church (B). Consultation on «The Church's struggle for justice and unity», Crete, 1975//Orthodox Contribution to Nairobi. Geneva, 1975. P. 31.
120. The report on «The Ecumenical Nature of the Orthodox Witness»//The New Valamo Consultation... P. 18.

121. The Orthodox...//Orthodox Contribution to Nairobi. P. 31 – 32.
122. Ion Bria, The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement//The Ecumenical Review. Vol. 38. № 2. 1986. P. 219.
123. СМ.: Orthodox Involvement...//The Sofia Consultation... P. 18 – 19.
124. Cf. Orthodox Youth and the Ecumenical Movement/Ed. by N. Micaita. Geneva, 1978; Christian Obedience and the Search for Liberation – An Orthodox Perspective. Geneva, 1979.
125. Cf. Ion Bria. Op. cit. P. 226; *Castro E.*, op. cit. P. 6 – 7.
126. Ion Bria. Ibid. P. 224 – 225.